

Научная статья
УДК 811

**КОНЦЕПТ «ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ/SUSPECT»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ УЧЕБНОГО БИЛИНГВА –
БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Юлия Ивановна Алферова

Омская академия МВД России, Омск, Россия, yuliya_alferova@mail.ru

Аннотация. Данная статья продолжает ряд исследований автора в рамках изучения базовых профессиональных концептов, относящихся к правоприменительной деятельности. Реконструируется фрагмент профессионального языкового сознания учебного билингва, связанный с концептом «подозреваемый/suspect», с опорой на ассоциативные характеристики его вербальных репрезентаций и результаты анализа лексикографического описания. При проведении ассоциативного эксперимента в парах «стимул – реакция» вербализуются смыслы, актуальные для респондента в данный момент и сформированные его прошлым опытом, в том числе его профессиональной деятельностью. Выявление признаков концепта, относящегося к сфере правоприменения, в языковом сознании будущего сотрудника правоохранительных органов представляет особый интерес в ситуации учебного билингвизма. Для установления общих и отличительных признаков концепта сопоставлялись результаты ассоциативных экспериментов, проведенных с обучающимися первого и второго курсов; для наблюдения за динамикой изменений в языковом сознании учебного билингва были проанализированы результаты, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного на русском языке, и данные эксперимента, проведенного в ситуации учебного билингвизма, в динамике.

Ключевые слова: учебный билингвизм, концепт, профессиональное языковое сознание, трендовое исследование, ассоциативный эксперимент, подозреваемый.

Для цитирования: Алферова Ю. И. Концепт «подозреваемый/suspect» в языковом сознании учебного билингва – будущего сотрудника правоохранительных органов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 151–162.

Original article

**CONCEPT «SUSPECT» IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF A BILINGUAL LEARNER – FUTURE LAW ENFORCEMENT OFFICER**

Yulia. I. Alferova

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, yuliya_alferova@mail.ru

Abstract. This article continues a series of the author's researches in connection with the basic professional concepts related to law enforcement activity. The author reconstructs a fragment of professional linguistic consciousness of a bilingual learner associated with the concept SUSPECT with the help of associative characteristics of its verbal representations and the results of lexicographic description analysis. When conducting an associative experiment in pairs "stimulus – reaction", the meanings relevant for the respondent at the moment and formed by his past experience, including his professional activity, are verbalised. Identification of the features of the concept related to law enforcement in the linguistic consciousness of a future law enforcement officer is of particular interest in the situation of educational bilingualism. To establish common and distinctive features of the concept, the results of associative experiments conducted with first- and second-year students

© Алферова Ю. И., 2024

were compared; to observe the dynamics of changes in the linguistic consciousness of a bilingual learner the results obtained during the associative experiment conducted in Russian and the data of the experiment conducted in the situation of educational bilingualism were analysed in dynamics.

Keywords: educational bilingualism, concept, professional language consciousness, trend study, associative experiment, suspect.

For citation: Alferova Yu. I. Concept «suspect» in the linguistic consciousness of a bilingual learner – future law enforcement officer // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (105). P. 151–162. (In Russ.)

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии психолингвистической науки, проявляющимися в попытках выявить общие и отличительные признаки концептов, вербальными репрезентантами которых выступают лексемы двух языков (русского и английского), в сознании билингва, определить специфику фрагментов профессионального языкового сознания на родном языке (русском) и в ситуации учебного билингвизма на английском языке; необходимостью поиска оптимальных решений при формировании связи «новое слово второго языка – концепт», с целью избежать исключительно переводного – автоматически переносного «конструирования» концепта (на основе перевода лексических единиц, вербализующих признаки концепта), а также необходимостью выявлять степень профессионализации языкового сознания учебного билингва – сотрудника правоохранительных органов с целью внесения своевременных изменений в процесс изучения иностранного языка для специальных целей.

Для изучения фрагментов профессионального языкового сознания будущего сотрудника правоохранительных органов как носителя русского языка и как учебного билингва в ситуации с английским языком требуется многоаспектный подход. Многоаспектность выражается в использовании принципов сопоставительного и трендового моделирования признаков концепта, относящегося к правоохранительной деятельности, на основе описания семантики, вербализующей содержание концепта, извлеченного из лексикографических источников, лингвистических корпусов, данных, полученных

в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Анализ «общепринятого» значения слова как одного из номинантов концепта на основе лексикографических источников необходим для построения базовой структуры концепта, отражающей коллективное национальное сознание. Принятие же активной роли человека в создании «вербально-авербального содержания», стоящего за словом, является последовательной позицией исследователей, опирающихся на постулаты, сформулированные на заре становления лингвистической науки В. фон Гумбольдтом, который понимал язык как деятельность; на положения, подчеркивающие, что «сознание формируется при участии языка, выступающего средством обобщения образов сознания, возникающих в деятельности» [1, с. 43].

Связь деятельности и профессионального сознания подчеркивается во многих исследованиях: «формирование профессионального языкового сознания происходит в процессе профессиональной деятельности и профессиональном общении путем усвоения специального языка и операций профессиональной деятельности» [2, с. 6]. Ведущим фактором формирования профессионального сознания называется «деятельность субъектов труда, организованная в речевом общении, так как только в общении и взаимодействии с другими возможна трансляция и усвоение профессиональных знаний» [3, с. 136].

Под профессиональным языковым сознанием понимается часть языкового сознания индивида, связанная с интерпретацией феноменов профессиональной сферы, означенных с помощью языковых средств, в субъективной семантике которых отражен опыт, приобретенный в профессиональной деятельности.

Важно понимание концепта как динамически развивающейся ментальной репрезентации, «содержание которой меняется в зависимости от ситуации» (здесь и далее перевод автора статьи) [4, с. 23]. В этой связи обращение к ассоциативному эксперименту в диахроническом аспекте является целесообразным. Трендовое исследование одного и того же концепта на основе ассоциативного эксперимента, который повторяется с представителями определенной профессиональной группы, проводится с целью выявления и изучения стабильной и вариативной части фрагмента профессионального языкового сознания в связи с анализируемым концептом.

Обращение к психолингвистическим методам при изучении языкового сознания, в частности, к ассоциативному эксперименту, логично и созвучно идеям Н. Хомского, который утверждает, что «...понимание слов происходит» не на уровне словаря, а «далеко за его пределами» [5, с. 6]. Целесообразность использования ассоциативного эксперимента также объясняется тем, что его результаты «отражают языковое сознание носителей языка» [6, с. 53], а «единство стимула и реакции рассматривается как речевое действие» [7, с. 106].

Реконструкция моделей вербализуемых частей концептов, представленных средствами двух языков, поможет приблизиться к ответу на вопрос в связи с билингвизмом: имеют ли билингвы единый доступ к информации на двух языках или же определенная информация закреплена за определенным языком. Так, например, в исследовании [8] было установлено, что «малая доля сходства ассоциаций на стимул, выраженный эквивалентами на двух языках, свидетельствует в пользу существования двух семантических систем и, соответственно, двух различных систем доступа» (цит. по: 9, с. 78). Согласно результатам исследований, проведенных L. C. Ehri и E. V. Ryan, «лексические единицы разных языков (которыми владеет индивид) тесно и автоматически связаны в семантической памяти, и билингв не может отключить неактивный язык» [10, с. 299].

Существует и компромиссная точка зрения, согласно которой в сознании билингва «ментальные образы, репрезентации одни и те же, но организуются они по-разному в зависимости от языка, выбранного для вербализации» [11, с. 421].

Билингвизм изучается в рамках нейрopsихологических исследований, результаты которых свидетельствуют как о «возможности единого хранилища для Я1 и Я2», так и «о разной локализации и различной обработке родного и неродного языков в зависимости от возраста приобретения, способа усвоения и полноты использования языков» [12, с. 57]. Под учебным билингвом понимается «индивид, изучающий иностранный язык для специальных целей в учебной обстановке, ориентированной на формирование профессиональной языковой компетенции (вторичной языковой личности) сотрудника органов внутренних дел» [13, с. 1140].

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) сопоставить признаки концептов, номинированные эквивалентными лексемами на русском и английском языках на основе материалов, полученных в результате анализа различных источников (толковых словарей, специальных словарей, национального корпуса русского языка, британского национального корпуса, корпуса современного американского английского, ассоциативного эксперимента);

2) сопоставить результаты ассоциативных экспериментов, проведенных с обучающимися первого и второго курсов;

3) проанализировать результаты, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного на русском языке, и данные эксперимента, проведенного в ситуации учебного билингвизма, в динамике.

Материалом для исследования послужили словарные статьи и примеры из следующих лексикографических источников: Большая российская энциклопедия; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2014; Большой юри-

дический словарь; Национальный корпус русского языка; Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999; British National Corpus; Collins Cobuild Dictionary; Corpus of Contemporary American; Dictionary of Law. Collin P. H. 1997. 258 p.; Gifs Steven H. Law dictionary. 1996. 561 p.; Law Enforcement: лексикографический справочник по английскому языку (правоохранительная деятельность) / сост. М. Н. Малахова, Е. Ю. Смердина, Ю. И. Алферова. Омск, 2020. 148 с.; Legal dictionary; Merriam-Webster dictionary; OxfordDictionary (En-En) (для ABBYY Lingvox5). Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2010; Oxford dictionary of law enforcement. Graham Gooch, M. Williams. Oxford University Press, 2007. 418 p.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области психолингвистики, когнитивной лингвистики, посвященные вопросам языкового сознания [14; 15], в том числе в связи с психолингвистическим аспектом исследования оценки [16], билингвизма и учебного билингвизма [17; 18; 19; 12; 20; 21], особенностям функционирования профессионального языкового сознания [22; 2; 23; 24], различным методам описания лексики [25].

Методы исследования

В качестве методов исследования использовались лексикографическое описание, метод компонентного анализа на основе данных лингвистического корпуса, свободный (ненаправленный) ассоциативный эксперимент, сопоставительный метод для выявления степени сходства и различия результатов, количественный метод. Лексикографическое описание лексем-репрезентантов проводилось с целью создания опорных элементов – основы конструкта для дальнейшего сопоставления признаков концептов, выявленных по результатам ассоциативных экспериментов; свободный (ненаправленный) ассоциативный эксперимент и когнитивная интерпретация позволили установить содержание фрагмента, связанного с изучаемым концептом, в языковом сознании учебного билингва.

Необходимость использования результатов лексикографического описания связана с тем, что «лексикографическое значение слова ... в определенной степени отражает языковое сознание носителя языка», поскольку «в нем сформулированы основные яркие семантические характеристики слова», хотя и «не в полном и исчерпывающем варианте» [6, с. 54]. Этап обобщения словарных дефиниций необходим для получения списка значений и их признаков, которые используются как основа для реконструкции концепта. В дальнейшем с ними сравниваются признаки, выявленные в результате обработки экспериментальных данных и активизированные в языковом сознании респондентов.

Использование ассоциативного эксперимента для исследования содержания языкового сознания билингва оправдано, поскольку он обеспечивает доступ к глубинным структурам знания; анализ ассоциативного поля раскрывает личностные, групповые, профессиональные смыслы, стоящие за знаками, способствует пониманию и выявлению признаков ситуативности, отраженной в нем. К ассоциативному эксперименту обращаются для «выявления и сопоставления традиционного, национального и нового заимствованного в восприятии концептов» билингвами [26, с. 215].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике составления статей идеографического словаря номинантов концептов, относящихся к сфере правоохранительной деятельности. Результаты данного исследования могут быть включены в дальнейшую работу по выявлению определенных стабильных смысловых структур в составе профессионального языкового сознания, при сопоставлении с результатами ассоциативных экспериментов по этим же концептам в рамках трендовых исследований. Результаты изучения особенностей формирования концептов в ситуации учебного билингвизма, выявление доминирующих и периферийных компонентов структур языкового сознания, связанных с профессиональной деятельностью билингва, могут

стать иллюстративным материалом в преподавании таких дисциплин, как психолингвистика, теория и практика билингвизма.

Обсуждение и результаты

Реконструкция концепта «подозреваемый/suspect» на основе лексикографического описания значения лексемы-репрезентанта и ассоциативного эксперимента.

Реконструкция концепта осуществлялась на основе выявления содержания по лексикографическому значению номинирующей его лексической единицы; на основе данных лингвистического корпуса и ассоциативного эксперимента. Моделирование ассоциативного поля осуществлялось на основе данных, полученных в ходе ассоциативных экспериментов, проведенных в разные периоды с респондентами, чья будущая профессиональная деятельность связана с охраной правопорядка, следствием, уголовным розыском. Эксперименты 2002–2005 гг. и 2019–2023 гг. проводились с обучающимися Омской академии МВД России (возраст 17–23 года) в письменной форме. В качестве слов-стимулов выступали лексемы «подозреваемый/suspect».

«Подозреваемый». Метод обобщения словарных дефиниций. Интегрировав дефиниции лексемы «подозреваемый» по данным толковых словарей «лицо/человек/тот, кто совершает/совершил преступление», мы выделяем следующий компонент значения: противоправное деяние.

Анализ лексикографических источников позволил выявить следующие признаки концепта: причина быть подозреваемым, а именно совершение неправомерного поступка; потенциальность, вероятность, возможность отношения к преступлению; действия следственных органов и органов судебной системы в отношении подозреваемого.

В результате анализа материалов лингвистического корпуса и СМИ можно выделить основные признаки концепта «подозреваемый», выражающие следующие типы отношений: в чем подозревается лицо, эксплицитировано существительными (подозреваемых по делу о гибели ..., подозреваемый

в мошенничестве, подозреваемые в хищении, краже, грабеже, подозреваемого по громкому делу об изнасиловании и убийстве) и глаголами (подозреваемый ... избивал); действия подозреваемого во время задержания или расследования (подозреваемые дали признательные показания; подозреваемый активно сотрудничает со следствием и заключил досудебное соглашение; подозреваемый частично признал вину); деятельность правоохранительных органов (по местам жительства подозреваемых проведены обыски; задержали подозреваемого в убийстве; в отношении подозреваемого возбуждено уголовное дело по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ; личность третьего подозреваемого устанавливается; установление иных фактов противоправной деятельности подозреваемого; задерживать подозреваемого; оперуполномоченные документировали факты противоправной деятельности подозреваемой; поиск в совершении преступлений; досмотр подозреваемых); объект посягательств подозреваемого (потерпевшие, пожилые женщины, сын, две несовершеннолетние девушки); некоторые методы, используемые при расследовании преступлений (установить личность подозреваемого удалось благодаря тесту ДНК).

«Suspect». Метод обобщения словарных дефиниций. Дефиниционный анализ «person whom the police think has committed a crime» (лицо, которое, по мнению полиции, совершило преступление), «a person who is suspected of a crime or of having done something wrong» (лицо, подозреваемое в преступлении или совершении чего-то неправомерного), «someone who is thought to be guilty of a crime» (лицо, которое считают виновным в преступлении) позволил выявить следующие признаки: (совершать) преступление/нарушать закон, действия органов исполнительной и судебной власти (осуждение, обвинять), виновность.

Проанализировав иллюстративный материал из словарных статей и примеры из лингвистического корпуса, мы выделяем следующие основные признаки концепта «suspect», выражающие отношения: «субъ-

ект – последствия его действий, выражающиеся в действиях со стороны органов исполнительной, судебной власти» (*arrest, detain, interrogate*), «субъект – его действия, эксплицированные как существительными, так и глаголами» (*robbery, murder, burglary, fled*), «субъект – его характеристика, связанная с возможностью совершения противоправного деяния» (*possible, obvious*), характеристика субъекта, выраженная атрибутом, репрезентированным существительным, номинирующим название правонарушения (*mass-shooting suspect, robbery suspect, murder suspect*).

Когнитивные признаки концепта «подозреваемый», реконструированного на основе ассоциативного эксперимента.

В данной части исследования представлены результаты сопоставительного анализа, проведенного на основе данных, полученных в ходе ассоциативных экспериментов в разные годы. В таблице 1 приводятся признаки концепта «подозреваемый» в процентном соотношении от ядра к периферии.

Отношения «субъект – его деятельность» («субъект» эксплицирован лексикой, номинирующей виды преступных деяний) для профессионального языкового сознания обучающихся в 2002–2005 гг. не выходили на первый план и занимали лишь 1,9 % от всех ассоциаций. В настоящий период

данный тип связи отражен в 8,8 % реакций обучающихся первого курса (ранг 5) и в 13,6 % ассоциаций, данных вторым курсом (ранг 3). Категоричность и отнесение подозреваемого лица скорее к категории «преступников» остается на прежнем уровне (18 % = ранг 2 – 2002–2005 гг., 24,4 % = ранг 1 – 1 курс (2019–2023 гг.), 21 % = ранг 1 – 2 курс (2019–2023 гг.), хотя необходимо отметить, что в 2002–2005 гг. реакции, связанные с виной, были даже вынесены в отдельную категорию и эта категория составляла ядро ассоциативного поля.

Дефиниции, демонстрирующие знание респондентами нормативных актов, были актуализированы в 4,9 % ассоциаций, данных в 2002–2005 гг. Деятельностный аспект, представленный лексикой, номинирующей действия правоохранительных органов, занимал ближайшую периферию ассоциативного поля исследуемого концепта в 2002–2005 гг. (12,6 % – ранг 3). Достаточно высокий процент таких реакций в период с 2019 по 2023 г. указывает на большую практико-ориентированность языкового сознания респондентов на современном этапе (что можно объяснить более ранним переходом к изучению специальных дисциплин в связи с сокращением общего курса обучения).

Что касается эмоционально-оценочного компонента, то в 2002–2005 гг. он был пред-

Таблица 1 – Ассоциативное поле «подозреваемый» (от ядра к периферии)

2002–2005	41,6 % – обвиняемый, подследственный	18,1 % – преступник	12,6 % – действия правоохранительных органов	7,7 % – человек	4,9 % – лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело	1,9 % – преступление
2019–2023 1 курс	24,4 % – преступник	20% – действия правоохранительных органов	14,3 % – вина, виновный	13,3 % – возможный/сомнения	8,8 % – преступление	
2019–2023 2 курс	21 % – преступник	18,5 % – действия правоохранительных органов	13,6 % – преступление	11,1 % – человек	8,6 % – статус, лицо	

ставлен 2,5 % реакций. В 2019–2023 гг. данный компонент актуален для сознания первого курса, но доля таких ассоциаций также невысока (3,5 %).

В таблице 2 представлены признаки концепта «suspect», выявленные в ходе ассоциативных экспериментов.

Таблицы 3 и 4 содержат сводные данные о соотношении общих признаков концепта, репрезентированного лексемой «подозреваемый» и, соответственно, лексемой «suspect», на основе реконструкции ассоциативного поля, по результатам ассоциативных экспериментов в 2002–2005 гг. и в 2019–2023 гг. с разделением по курсам.

Если объединить реакции, указывающие на большую уверенность респондентов в вине подозреваемого лица (виновный, пре-

ступник), то в ситуации с родным языком у данной профессиональной группы они составляют ядро ассоциативного поля исследуемого концепта (59,7 % – 2002–2005 гг., 38,7 % – 1 курс (2019–2023 гг.), 21 % – 2 курс (2019–2023 гг.).

Было установлено процентное соотношение общих признаков концепта, относящегося к профессиональной деятельности будущего сотрудника правоохранительных органов, репрезентированного лексемами «подозреваемый/suspect», выявленных в ходе ассоциативных экспериментов, проводившихся в разные периоды.

Обращает на себя внимание тот факт, что в процентном соотношении в ситуации учебного билингвизма синтагматические ассоциации составляли ядро ассоциативно-

Таблица 2 – Ассоциативное поле «suspect» (от ядра к периферии)

2002–2005	35,2 % – investigate, interrogate, arrest, identify	11,6 % – criminal	8,8 % – appearance (внешность)	7,8 % – man	6,6 % – crime	4,7 % – police, investigator, prosecutor
2019–2023 1 курс	23,3 % – crime	20,2 % – criminal	13,5 % – investigate, identify	8 % – prosecutor, detective		
2019–2023 2 курс	27,9 % – investigate, interrogate, arrest, identify	24,4 % – criminal	16,3 % – crime	5,8 % – man	2,3 % – police, investigator, prosecutor	

Таблица 3 – Процентное соотношение общих признаков концепта, репрезентированного лексемой «подозреваемый»

	Обвиняемый	Преступник	Действия правоохранительных органов	Преступление	Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело	Человек	Возможный/сомнения
2002–2005	41,6 %	18,1 %	12,6 %	1,9 %	4,9 %	7,7 %	
2019–2023 1 курс	14,3 %	24,4 %	20 %	8,8 %			13,3 % -
2019–2023 2 курс	21 %		18,5 %	13,6 %	8,6 %	11,1 %	

Таблица 4 – Процентное соотношение общих признаков концепта, репрезентированного лексемой «suspect»

	crime	criminal	investigate, interrogate, arrest, identify	police, investigator, prosecutor	man	appearance (внешность)
2002–2005	6,6 %	11,6 %	35,2 %	4,7 %	7,8 %	8,8 %
2019–2023 1 курс	23,3 %	20,2 %	13,5 %	8 %		
2019–2023 2 курс	16,3 %	24,4 %	27,9 %	2,3 %	5,8 %	

го поля концепта «suspect» по данным ассоциативных экспериментов, проводившихся с 2002 по 2005 г., а «синтагматические ассоциации на английском языке при хорошем владении языком отражают автоматизированные связи, возникшие на основе восприятия англоязычных текстов» [27, с. 37]. Это свидетельствует о меньшей степени сформированности связей, закрепленных в результате изучения контекста в последние годы на первом курсе (в том числе в связи с сокращением общего количества часов, выделяемых на данную дисциплину). Нельзя сказать, что нет четко сформировавшегося фрагмента языкового сознания в этой части, поскольку ядро ассоциативного поля (в сознании первокурсника) и ближайшую периферию (в сознании представителей второго курса) составляют реакции, отражающие элементы дефиниции, но ассоциации, эксплицированные лексикой, номинирующей непосредственно действия правоохранительных органов, органов судебной власти, составили 13,5 % на первом курсе и все еще составляют ядро ассоциативного поля в сознании второкурсника (27,9 %).

На русском языке в качестве доминирующей стратегии ассоциирования в период 2002–2005 гг. у данной профессиональной группы выступает установление отношений синонимии (обвиняемый, подследственный, подсудимый) – 41,6 %; ближайшая периферия (18,1 %) представлена лексемами, конкретизирующими правонарушителя (преступник, убийца, нарушитель, правонарушитель, бандит, жулик, вор, соучастник, насильник и т. д.); 12,6 % реакций представлено ассоциация-

ми, отражающими процесс расследования и судопроизводства (опознание, допрос, преследование, показания, арест, наказание, следствие, расследование). 4,9 % ассоциаций представляют собой дефиниции: лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело; лицо, преступившее закон и пр. Сам объект действий – деятельность подозреваемого (преступление) – отражен лишь в 1,9 % от общего числа ассоциаций по сравнению с текущей ситуацией (8,8 % на первом курсе и 13,6 % на втором). В ситуации учебного билингвизма процент ассоциаций, отражающих актуальность профессиональной деятельности в связи с данным концептом, составил 35,2 %; из них 24,2 % – это реакции, вербализованные термином-ориентированной лексикой.

Ядро ассоциативного поля «подозреваемый», смоделированного по результатам экспериментов, проведенных в период с 2019 по 2023 гг., составляют реакции, указывающие на актуализацию виновности лица (преступник – 24,4 % на 1 курсе и 21 % на 2 курсе). В ситуации учебного билингвизма для языкового сознания первокурсника характерно установление отношений «субъект – его деятельность» (преступление – 23,3%); для второго курса доминантной является актуализация профессиональной деятельности (действия правоохранительных органов) – 27,9 %.

В ситуации с родным языком профессионализация проявляется ярче как на втором, так и на первом курсе. При этом стоит отметить, что в ассоциациях, данных представителями второго курса, отражено знание нормативных актов, а сами реакции выра-

жены профессиональной лексикой (лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело; участник УСП (уголовное судопроизводство)).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное трендовое исследование концепта, относящегося к профессиональной деятельности учебного билингва – будущего сотрудника правоохранительных органов, номинированного лексемами русского и английского языков, продемонстрировало высокую степень профессионализации языкового сознания в ситуации учебного билингвизма в период с 2002 по 2005 г. (как в связи с большим количеством часов, отводимых на изучение дисциплины «Иностранный язык», так и в связи с ранней профессионализацией самого языкового материала); на данном этапе профессионализация языкового сознания характерна в большей мере для обучающихся второго курса. Что касается ситуации с родным (русским) языком, то профессионализация наблюдается в части, касающейся юридического определения исследуемого понятия, и проявляется в выборе ассоциаций, выраженных лексемами, номинирующими действия правоохранительных органов в отношении подозреваемого. Были определены актуализированные признаки концепта, репрезентированного лексемами русского и англий-

ского языков, на основе сопоставительного анализа содержания концепта с опорой на материалы толковых словарей, специальных словарей, лингвистических корпусов, ассоциативного эксперимента. Для установления общих и отличительных признаков концепта сопоставлялись результаты ассоциативных экспериментов, проведенных с обучающимися первого и второго курсов; для наблюдения за динамикой изменений в языковом сознании учебного билингва были проанализированы результаты, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного на русском языке, и данные эксперимента, проведенного в ситуации учебного билингвизма, в динамике.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей профессионального языкового сознания будущего сотрудника правоохранительных органов как в связи с родным языком, так и в ситуации учебного билингвизма, а также использование наряду с дефиниционным анализом материалов ассоциативных экспериментов для структурирования юридической лексики, поскольку «техники, связанные с актуализацией ассоциативных связей» [28, с. 141] целесообразны и доказали свою эффективность при обучении терминам и термино-ориентированным знакам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
2. Мыскин С. В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 670 с.
3. Мыскин С. В. Профессиональное сознание: языковое и неязыковое // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. II. С. 135–140.
4. Barsalou L. Cognitively Plausible Theories of Concept Composition // Compositionality and Concepts in Linguistics and Psychology / ed. by James A. Hampton, Yoav Winter. Language Cognition and Mind. Volume 3. Springer Open. 2017. P. 9–31.
5. Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 230 p.
6. Маклакова Е. А. К вопросу об экспериментальном описании семантики языковых единиц // Вопросы психолингвистики. 2022. № 2 (52). С. 53–64. DOI: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-53-64.
7. Пищальникова В. А. Ассоциативный эксперимент и психолингвистическое исследование личностной идентичности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (844). С. 105–117.

8. Kolers P. Interlingual word associations // *Journal of verbal learning and verbal behavior*. 1963. No. 2. P. 291–300.
9. Appel R., Muysken P. *Language Contact and Bilingualism*. Amsterdam: University Press, 2005. 228 p.
10. Ehri L. C., Ryan E. B. Performance of bilinguals in a picture-word interference task // *Journal of psycholinguistic research*. 1980. No. 9. P. 285–302.
11. Paradis M. 1980. Language and thought in bilinguals. *The Sixth LACUS Forum*, 1979. P. 420–431.
12. Башкова И. С., Овчинникова И. Г. Нейропсихологическая характеристика билингвизма // *Вопросы психолингвистики*. 2013. № 1 (17). С. 52–69.
13. Алферова Ю. И., Смердина Е. Ю., Малахова М. Н. Актуализация профессионального лексикона учебного билингва на разных этапах изучения английской терминологии правоприменительной деятельности // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Том 15. Выпуск 4. С. 1139–1147.
14. Залевская А. А., Медведева И. Л. *Психолингвистические проблемы учебного двуязычия*. Тверь, 2002. 194 с.
15. Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Орлова Н. В. Проект «региональное языковое сознание: возрастной аспект» // *Вопросы психолингвистики*. 2018. № 2 (36). С. 146–167.
16. Чернышова Е. Б. Возрастная специфика оценочной стратегии ассоциирования носителей русского языка // *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 1 (39). С. 138–149.
17. Залевская А. А. *Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
18. Медведева И. Л. *Психолингвистические проблемы функционирования лексики неродного языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук*. Тверь, 1999. 46 с.
19. Корниевская С. И. *Доступ к слову при устном продуцировании речи на иностранном языке в ситуации учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Тверь, 2012. 19 с.
20. Голигузова О. А. Формирование лексических концептов у поздних субординативных билингвов как основа их двуязычной компетенции // *Вопросы психолингвистики*. 2018. № 4 (38). С. 150–162.
21. Голигузова О. А. Концепто-ориентированный подход как способ преодоления психологических барьеров в развитии билингвального лексикона у поздних билингвов // *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 4 (42). С. 155–167.
22. Антонова И. С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» // *Социосфера*. 2010. № 4. С. 52–57.
23. Харченко Е. В. *Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева*. М.: ИЯ РАН, 2000. 320 с.
24. Шаманова М. В., Виноградова М. В. Особенности восприятия лексем семантической группы «Внутренние органы человека» обыденным и профессиональным языковым сознанием (на материале лексемы сердце) // *Социальные и гуманитарные знания*. 2020. Том 6. № 2. С. 186–195.
25. Голев Н. Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой // *Вопросы лексикографии*. 2021. № 21. С. 5–32.
26. Захарова Н. Е. Экспериментальное исследование особенностей языкового сознания эвенков-билингвов (на примере концепта ЧЕЛОВЕК/БЭЕ/КИ?И) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 215–219.
27. Барина И. А., Овчинникова И. Г. О влиянии коллокаций лексем осваиваемого языка на организацию ментального лексикона русско-английских билингвов // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение*. 2012. № 4 (2). С. 35–38.
28. Алферова Ю. И., Калашникова Ю. М. Способы систематизации английских и немецких юридических терминов на основе интеллект-карт // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2024. № 1 (103). С. 139–146.

REFERENCES

1. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow, 1977. 304 p. (In Russ.)
2. Myskin S. V. *Professional linguistic consciousness and the features of its functioning: dissertation of doctor of philological sciences*. Moscow, 2016. 670 p. (In Russ.)

3. Myskin S. V. Professional consciousness: language and non-language // *Philology. Theory and Practice*. 2013. No. 12 (30). Part II. P. 135–140. (In Russ.)
4. Barsalou L. Cognitively Plausible Theories of Concept Composition // *Compositionality and Concepts in Linguistics and Psychology* / ed. by James A. Hamton, Yoad Winter. *Language Cognition and Mind*. Volume 3. Springer Open. 2017. P. 9–31.
5. Chomsky N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 230 p.
6. Maklakova E. A. To the question of experimental description of the semantics of linguistic units // *Journal of Psycholinguistics*. 2022. No. 2 (52). P. 53-64. doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-53-64. (In Russ.)
7. Pischalnikova V. A. Associative experiment and psycholinguistic study of personal identity // *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2021. No. 2 (844). P. 105–117. (In Russ.)
8. Kolers P. Interlingual word associations. *Journal of verbal learning and verbal behavior*. 1963. No. 2. P. 291–300.
9. Appel R., Muysken P. *Language Contact and Bilingualism*. Amsterdam University Press, 2005. 228 p.
10. Ehri L. C., Ryan E. B. Performance of bilinguals in a picture-word interference task. *Journal of psycholinguistic research*. 1980. No. 9. P. 285–302.
11. Paradis M. 1980. Language and thought in bilinguals. *The Sixth LACUS Forum*, 1979. P. 420–431.
12. Bashkova I. S., Ovchinnikova I. G. Neuropsychological characteristics of bilingualism // *Journal of Psycholinguistics*. 2013. No. 1 (17). P. 52–69. (In Russ.)
13. Alferova Yu. I., Smerdina E. Y., Malakhova M. N. Actualisation of the professional lexicon of an educational bilingual at different stages of learning of the English terminology of law enforcement activity // *Philology. Theory and Practice*. 2022. Vol. 15. Issue 4. P. 1139–1147. (In Russ.)
14. Zalevskaya A. A., Medvedeva I. L. *Psycholinguistic problems of educational bilingualism*. Tver, 2002. 194 p. (In Russ.)
15. Butakova L. O., Guts E. N., Orlova N. V. Project “regional language consciousness: age aspect” // *Journal of Psycholinguistics*. 2018. No. 2 (36). P. 146–167. (In Russ.)
16. Chernyshova E. B. Age specificity of the evaluative strategy of associating the Russian language speakers // *Journal of Psycholinguistics*. 2019. No. 1 (39). P. 138–149. (In Russ.)
17. Zalevskaya A. A. *Introduction to the theory of educational bilingualism: textbook for undergraduates*. Tver: Tver State University, 2016. 269 p. (In Russ.)
18. Medvedeva I. L. *Psycholinguistic problems of functioning of the lexicon of a non-native language: extended abstract of dissertation of doctor of philological sciences*. Tver, 1999. 46 p. (In Russ.)
19. Kornievskaya S. I. *Word access in the oral production of speech in a foreign language in the situation of educational bilingualism: extended abstract of dissertation of candidate of philological sciences*. Tver, 2012. 19 p. (In Russ.)
20. Goliguzova O. A. Formation of lexical concepts in late subordinate bilinguals as a basis for their bilingual competence // *Journal of Psycholinguistics*. 2018. No. 4 (38). P. 150–162. (In Russ.)
21. Goliguzova O. A. Concept-oriented approach as a way to overcome psychological barriers in the development of bilingual lexicon in late bilinguals // *Journal of Psycholinguistics*. 2019. No. 4 (42). P. 155–167. (In Russ.)
22. Antonova I. S. On the correlation between the concepts of “language consciousness” and “professional language consciousness” // *Sociosphere*. 2010. No. 4. P. 52–57. (In Russ.)
23. Kharchenko E. V. Language consciousness of a professional as a subject of psycholinguistics // *Language consciousness and the image of the world: collection of articles* / ed. by N. V. Ufimtseva. M.: IYA RAN, 2000. 320 p. (In Russ.)
24. Shamanova M. V., Vinogradova M. V. Peculiarities of perception of lexemes of the semantic group “Human Internal Organs” by ordinary and professional language consciousness (on the material of the lexeme heart) // *Social and Humanitarian Knowledge*. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 186–195. (In Russ.)
25. Golev N. D. Lexicography as a method of lexicon description. To the theoretical heritage of O. I. Blinova // *Russian Journal of Lexicography*. 2021. No. 21. P. 5–32. (In Russ.)

26. Zakharova N. E. Experimental study of the peculiarities of linguistic consciousness of the Evenk bilinguals (on the example of the concept HUMAN/BEE/KI?I) // Philology. Theory and Practice. 2020. Vol. 13. Issue 3. P. 215–219. (In Russ.)

27. Barinova I. A., Ovchinnikova I. G. On the influence of collocations of lexemes of the language being learnt on the organisation of the mental lexicon of the Russian-English bilinguals // Vestnik of Vyatka State University for the Humanities. Philology and Art History. 2012. No. 4 (2). P. 35–38. (In Russ.)

28. Alferova Yu. I., Kalashnikova Yu. M. Means of systematization of the English and German legal terms based on mind maps // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 139–146. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ю. И. Алферова, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author:

Yu. I. Alferova, Candidate of Philology, Assistant Professor

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 27.09.2024.